

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 248.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 17 (29) Сентября 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Условія подписки:

	Без доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. иног.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
„ 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 3 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 2 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 1 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждато мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главный конторъ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ домъ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ ПРИНИМАЮТЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ В. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Виноградова; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Виноградова и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зинберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse; въ Москвѣ въ Центральномъ конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскъ, домъ Солодовникова, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

ВЫШЕЛЪ № 6

ЮЖНО-РУССКАГО ГОРНАГО ЛИСТА.

Содержаніе его: VI съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Къ вопросу объ устройствѣ для провѣтриванія рудниковъ. Перевозка угля за 2-ю треть сего года. Письмо къ редактору. По поводу программы VI съѣзда. Фабрикованіе соды электрическимъ путемъ. Мѣстная извѣстия. Свѣдѣнія.

Подписка принимается въ редакціи, Сумская улица, № 29-й, въ Харьковѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 16 сентября 1881 года.

Мѣстная хроника: Городская дума. — Изъ городской жизни. — Объявленіе репортера „Южного Края“ по поводу заявленія члена управы Хавайченко.

Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южного Края“ и отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южного Края“ изъ Пятигорья, Петербурга, Кременды, Таганрога и Дебальцева. — Извѣстія другихъ газетъ: изъ Екатеринбургскаго, Новочеркаска и Одессы.

Политическое обозрѣніе.

Судебная хроника: Харьковская судебная палата.

Свѣдѣнія.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Филосера въ Крыму въ маѣ и іюнѣ 1881 г. (продолженіе).

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

16-го сентября 1881 г.

„Сравненіе — лучшее средство познать вещи въ ихъ сущности“, давно уже сказалъ какой то, нынѣ всѣмъ

ФИЛОСЕРА ВЪ КРЫМУ

въ маѣ и іюнѣ 1881 г.

„Labor improbus omnia vincit“.

(Продолженіе *).

Исторія отечественной сельско-хозяйственной промышленности, съ благоговѣніемъ и на вѣки сохранитъ память о послѣднемъ благодѣяніи, оказанномъ Крыму, покойнымъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, по личной инициативѣ котораго приняты рѣшительныя мѣры для спасенія страны отъ новаго страшнаго бѣдствія.

Пожелаемъ, чтобы тапическое земство, пока еще не поздно, приняло не менѣе энергическія мѣры и противъ опустошительныхъ садовъ, — *пустой или крошечной тѣм* — распространіе которой, параллельно съ распространіемъ филосеры, также нанесетъ благосостоянію Крыма ударъ, можетъ быть, неизлѣчимый.

Теперь приступимъ къ описанію нынѣ производящихся у насъ въ Крыму, для истребленія филосеры, работъ, по методу, позаимствованной у Швейцаріи, — но покажемъ, безпримѣрныя въ Европѣ, по своимъ размѣрамъ и тщательности исполненія.

Зараженные виноградники, до роенія насѣкомомъ, т. е. до его окрыленія, обрабатываются сѣрнатымъ углеродомъ, съ помощью снаряда, изобрѣ-

*) См. газ. „Южный Край“ № 236.

теннаго французскимъ инженеромъ Гастингъ и называемаго „вспрыскивателемъ“ (pal injecteur).

Для ознакомленія съ конструкціею этого снаряда, съ его примѣненіемъ къ дѣлу и обращеніемъ съ сѣрнатымъ углеродомъ, прибылъ изъ Марсели опытный спеціалистъ Шерри, успѣвшій обучить своей спеціальности не только 36 старшихъ разслѣдователей, но и образоватъ еще изъ нижнихъ чиновъ команду вполне умѣлыхъ „отравителей филосеры“, называемыхъ во Франціи „монитерами“.

Съ этимъ важнымъ отдѣломъ филосернаго вопроса особенно обстоятельно ознакомился молодой подпоручикъ 51 пѣхотнаго литовскаго полка, К. И. Граматикаки, который, во время съѣзда въ Тессели участившихъ распорядителей, въ присутствіи ихъ объяснилъ, съ умѣньемъ инженеръ-механика, — до мельчайшихъ подробностей, механизмъ вспрыскивателя и все, что относится къ отравленію почвы съ помощью этого снаряда. Пожелаемъ, чтобы никому изъ господъ распорядителей никогда не довелось примѣнить на дѣлѣ, въ тессельскомъ районѣ, этихъ практическихъ свѣдѣній, сообщенныхъ имъ подпоручикомъ Граматикаки. Не малаго труда стоило и опредѣленіе количества сѣрнато углерода, достаточнаго для умерщвленія пораженныхъ филосерою виноградныхъ кустовъ. Оказывается, что у насъ въ Россіи какъ насѣкомое, такъ

и его жертва, несравненно выносливѣе, чѣмъ за-границею. Данная, добытая практикою въ Швейцаріи, Италіи и Франціи, весьма разнородны. Такъ, напр., въ Италіи, преимущественно въ Сициліи, достаточною дозою признается въ большинствѣ случаевъ 140 грам. Въ Швейцаріи (отчеты Эрнеста Коуэля) — 300 гр. Въ первой половинѣ мая у насъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и послѣ отравленія 380 грам., не только виноградные кусты, но и филосера, на нихъ гнѣздившаяся, уцѣлѣла. Вслѣдствіе этого, на извѣстномъ пространствѣ, именно тамъ, гдѣ была отыскана нимфа, о которой я скажу далѣе, доза сѣрнато углерода была доведена, для быстроты дѣйствія, до 700 грам. на кв. метръ, послѣ чего, вса растительность, не исключая камыша, совершенно погибла. Обыкновенно, для два или три послѣ отравленія, — виноградный кустъ выветъ, потому его листья желтѣютъ и осыпаются. На корняхъ, осматрѣнныхъ спустя 8—10 дней послѣ отравленія, филосера уже не обнаруживается подъ микроскопомъ ни малѣйшихъ признаковъ жизни — она цѣлѣ темноты-бурого, почти чернаго. Опыты доказали также, что въ тессельскомъ районѣ, гдѣ почва отличается особенною рыхлостью, полезное дѣйствіе сѣрнато углерода начинается только на глубинѣ, приблизительно, 3-хъ вершковъ, въслѣдствіе условий, способствующихъ его испаре-

нію. Поэтому, у насъ принято поверхностно, отравленной сѣрнатымъ углеродомъ, еще поливать салыннымъ растворомъ сѣрно-углеродистаго калия, безусловно дѣйствующаго превосходно, — но на незначительную глубину. Наша практика показала, что отравленіе кустовъ должно производиться у насъ въ два приема, съ промежутками въ 4 дня, а не 8—10 дней, какъ за-границею. Это дѣлается оттого, что сѣрнатый углеродъ дѣйствуетъ неудовлетворительно на яички; почему необходимо выждать отрожденія изъ нихъ насѣкомыхъ, для ихъ истребленія.

Затѣмъ приступаютъ къ самой трудной работѣ, именно: къ перекопкѣ виноградныхъ кустовъ (mônage), исполненіе которой вольно-названнымъ трудомъ было бы немислимо. Поэтому, слѣдуетъ, по всей справедливости, заявить, что немаловажную услугу оказываютъ крайніе чины 13-й пѣхотной дивизіи, которые, подъ руководствомъ своихъ офицеровъ, превратившись, съ января мѣсяца, въ землекоповъ, исполняютъ съ усердіемъ, необычайною добросовѣстностью и съ полнымъ сознаніемъ важности преслдуемой цѣли, возложенную на нихъ многотрудную задачу.

Въ Швейцаріи, эта перекопка производится на глубину 70—80 сантиметровъ, съ отравленіемъ дна рвовъ посредствомъ вспрыскивателя, — 50 грамами на квадратн. метръ. У насъ съ

тѣмъ же отравленіемъ дна рвовъ перекопка достигаетъ $\frac{2}{4} - \frac{6}{8}$ арш. и, независимо отъ этого, почва пересыпается двумя слоями газовой известки внутри и однимъ на поверхности. — Во время этой перекопки одну изъ главнѣйшихъ заботъ составляетъ тщательное выкорчеваніе виноградныхъ кустовъ, съ извлеченіемъ изъ почвы, безъ малѣйшаго остатка, не только сколько нибудь толстыхъ корней, но и мельчайшихъ корешковъ. Затѣмъ, виноградные кусты, ихъ корни и соображенные корешки сжигаются въ кострахъ, обливаемыхъ керосиномъ или дегтемъ.

Въ теченіи всего лѣта, подпоручикъ Граматикаки былъ еще занятъ розысканіемъ не только дикаго винограда, но и всякой ускользнувшей отъ истребленія виноградной растительности. И эту задачу К. Граматикаки исполнилъ въ высшей степени добросовѣстно — немедленнымъ отравленіемъ обнаруженныхъ проросшихъ корешковъ, извлеченіемъ ихъ изъ почвы и ея дезинфекціей. Такой надзоръ за произрастаніемъ виноградныхъ кустовъ будетъ продолжаться въ теченіи всего лѣта и будущей зимы; такимъ образомъ, произрастаніе дикаго винограда, корни котораго иногда въ объемъ толстой человѣческой руки скрываются въ раз-

нѣхъ, „Провинціальная критика“, какъ и экзамѣнъ учителя, знающаго одинъ только учебникъ, отличается крайнею строгостью, незнакомою со снисходительностью, вѣжливостью и неумѣренностью выраженій, дающихъ „критическому заявленію“ характеръ скандала. Настоящій, коренной обыватель знаетъ, что, при критикѣ газеты, обязательно употребляетъ слово „инсинуація“, хотя производящій „критическій скандалъ“ рѣдко даже понимаетъ точный смыслъ этого иностраннаго и заимствованнаго у насъ слова. „Коренной обыватель“ слышалъ, что прессу обыкновенно ругаютъ, и ругаютъ даже великіе умы, и вотъ онъ тоже взбирается на „трибуну“ и обливаетъ подернувшуюся газету своими помоями. Но что причиною и подъ стать какому набуду Карлаю, то совершенно неумѣстно для него полубообразованнаго человѣка, весь запасъ свѣдѣній котораго сводится только къ тому, что онъ вычитываетъ изъ газетъ. Газета, для многихъ нашихъ дѣателей, есть единственное средство натолкнуться на путную мысль, единственное орудіе, которое хотя немного развѣнчиваетъ его мозгъ.

Но всѣ эти соображенія не приходятъ въ голову „обывателю“, и онъ считаетъ возможнымъ беззащитно надругиваться надъ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ трудовъ, трудомъ литературнымъ. Намъ однажды пришлось слышать въ судѣ, какъ какой то „абсолютно“, скудный свѣдѣній котораго не идутъ дальнѣе отрывковъ изъ уставовъ, громилъ прессу, какъ грошовую литературу. Въ особенности тяжело положеніе газеты, когда, по обязанности своей, она должна касаться „общественныхъ говоленій“. „Провинціальное самолюбіе“ оратора доходитъ, въ щекотливости своей, до крайнихъ степеней впечатлительности. Обыватель всегда имѣетъ право критиковать правительство. Правительство иногда и выноситъ ее. Но попробуйте критиковать общественную дѣятельность „обывателя“. Въ одинъ мигъ онъ забываетъ все, что вынулъ изъ „свободы“ прессы, о „контролѣ общественнаго мнѣнія“; онъ сразу свирѣлѣетъ, дичаетъ. Вы только можете разобрать слово „уничтожить“!

Каждый „обыватель“ желаетъ быть, такъ сказать, „думскимъ народнымъ трибуномъ“, такъ сказать, „думскимъ Гладстономъ“, но обыватель забываетъ, что этимъ дѣателямъ ежедневно приходится выслушивать самыя непріятныя вещи отъ газетъ. „Обыватель“ забываетъ, что, выступая на поприще общественной дѣятельности, онъ тѣмъ самымъ соглашается поимѣющейся, какъ извѣстно, свои особен-

ности. „Народные трибуны“ и Гладстоны — люди образованные, общественные; въ природѣ ихъ нѣтъ дикости и нетерпимости, характеризующихъ „непочатую натуру“, которой лучше всего жить въ лѣсу, напосторѣ, гдѣ нѣтъ „препятствій“ характеру скандала. Настоящій, коренной обыватель знаетъ, что, при критикѣ газеты, обязательно употребляетъ слово „инсинуація“, хотя производящій „критическій скандалъ“ рѣдко даже понимаетъ точный смыслъ этого иностраннаго и заимствованнаго у насъ слова. „Коренной обыватель“ слышалъ, что прессу обыкновенно ругаютъ, и ругаютъ даже великіе умы, и вотъ онъ тоже взбирается на „трибуну“ и обливаетъ подернувшуюся газету своими помоями. Но что причиною и подъ стать какому набуду Карлаю, то совершенно неумѣстно для него полубообразованнаго человѣка, весь запасъ свѣдѣній котораго сводится только къ тому, что онъ вычитываетъ изъ газетъ. Газета, для многихъ нашихъ дѣателей, есть единственное средство натолкнуться на путную мысль, единственное орудіе, которое хотя немного развѣнчиваетъ его мозгъ.

Но всѣ эти соображенія не приходятъ въ голову „обывателю“, и онъ считаетъ возможнымъ беззащитно надругиваться надъ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ трудовъ, трудомъ литературнымъ. Намъ однажды пришлось слышать въ судѣ, какъ какой то „абсолютно“, скудный свѣдѣній котораго не идутъ дальнѣе отрывковъ изъ уставовъ, громилъ прессу, какъ грошовую литературу. Въ особенности тяжело положеніе газеты, когда, по обязанности своей, она должна касаться „общественныхъ говоленій“. „Провинціальное самолюбіе“ оратора доходитъ, въ щекотливости своей, до крайнихъ степеней впечатлительности. Обыватель всегда имѣетъ право критиковать правительство. Правительство иногда и выноситъ ее. Но попробуйте критиковать общественную дѣятельность „обывателя“. Въ одинъ мигъ онъ забываетъ все, что вынулъ изъ „свободы“ прессы, о „контролѣ общественнаго мнѣнія“; онъ сразу свирѣлѣетъ, дичаетъ. Вы только можете разобрать слово „уничтожить“!

Каждый „обыватель“ желаетъ быть, такъ сказать, „думскимъ народнымъ трибуномъ“, такъ сказать, „думскимъ Гладстономъ“, но обыватель забываетъ, что этимъ дѣателямъ ежедневно приходится выслушивать самыя непріятныя вещи отъ газетъ. „Обыватель“ забываетъ, что, выступая на поприще общественной дѣятельности, онъ тѣмъ самымъ соглашается поимѣющейся, какъ извѣстно, свои особен-

тра, для предохранения его от всякаго повреждения. Эти условия достигаются вполне, съ помощью приёмовъ, выработанныхъ въ Тесселі: въ 30 или 40 сантиметрахъ отъ куста, т. е. на томъ разстояніи, гдѣ можно съ нѣкою достовѣрностью встрѣтить основечность ближайшихъ къ поверхности почвы корешковъ, — отравляется киркою, параллельно къ кусту, выкапывая шпирину, лопаты, которую выкапывается земля, съ такимъ, разумеется, расчётомъ, чтобы по окончаніи работъ было легко заровнять открытый ровъ. Тотчасъ по обнаруженіи ближайшаго корешка, вдоль по его направленію т. е. вертикально, къ кусту, почва разрыхляется тою же киркою; затѣмъ корешокъ, осторожно очищается, по возможности, рукою отъ земли, садовымъ ножомъ срывается у своего основанія и затѣмъ подвергается тщательному осмотру подъ луною.

При этомъ необходимо избѣгать всякаго грубого прикосновенія, къ корешку для того, чтобы не уничтожить могущихъ быть на немъ — микроскопической флоры и произведенныхъ ею вздутий, величина которыхъ въ началѣ не превышаетъ булавочной головки.

(Окончаніе будетъ).

❦

Во вчерашнем номере нашей газеты, вкрадись следующие опечатки: в передовой статье на первой странице, в 4-м столбце, на 60-й строке, после слова „пользоваться“ пропущено слово „завласть“, а в судебной хронике, после слова „мировому“ судья Гаугер⁶ пропущена фраза: „при участии помощника секретаря Тимошенко“.

